

Проблемы социализации детей коренных малочисленных народов Севера во второй половине XX века

С.П. Сатышев

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия
satyshev_sergey@mail.ru

Статья поступила 20.02.2021, принята 15.03.2021

Исследование посвящено проблемам социализации детей коренных малочисленных народов Севера во второй половине XX века. Автор рассматривает факторы, обуславливающие социальную адаптацию детей. Дается анализ взаимодействия школ-интернатов с традиционными культурами, приводятся возможные пути разрешения поставленных проблем, описываются основные методические и прикладные аспекты реализации основных направлений социализации.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера; социальная дезадаптация; социализация детей; интернатные учреждения; этническое самосознание; коррекционно-развивающая работа; дополнительное образование.

Problems of socialization of children of the indigenous small-numbered peoples of the North in the second half of the XX century

S.P. Satyshev

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
satyshev_sergey@mail.ru

Received 20.02.2021, accepted 15.03.2021

The problems of socialization of children of the indigenous small-numbered peoples of the North in the second half of the twentieth century are considered. The factors that determine the social adaptation of children are discussed. The interaction of boarding schools with traditional cultures is analyzed. Possible ways of solving the problems posed are given. The main methodological and applied aspects of the implementation of the main directions of socialization are described.

Keywords: indigenous small-numbered peoples of the North; social maladjustment; socialization of children; boarding schools; ethnic identity; correctional and developmental work; additional education.

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее по тексту — коренные малочисленные народы Севера) традиционно населяют вышеперечисленные районы. Описываемые народности проживают на месте исконного расселения своих предков, сохраняют общепринятый жизненный уклад, способы ведения хозяйства, имеют численный состав менее 50 тыс. чел., осознают себя как самобытные этносы. В нашем исследовании данное понятие будет касаться проблемы взаимодействия интернатов с укоренившимися традициями обсуждаемых народностей во второй половине XX в. [1].

В литературных источниках, анализирующих данную тему, условно можно выделить две группы работ. В одной непосредственно изучаются

интернатные учреждения, во второй освещаются различные аспекты культуры малочисленных народов Севера. Интернатные учреждения считались инструментом перерождения традиционной этнокультуры, с помощью которого ее можно было преобразовать на новых началах. При этом ученые и общественные деятели предполагали, что изменения, которые должны произойти с традиционной культурой, прогрессивны и необходимы. При таком подходе вопрос об объективном изучении изменений, реально происходивших в национальных культурах, не ставился, и все наблюдения сосредоточивались в основном на методах, которые позволяли как можно скорее привести к реализации поставленной цели (всеобщее обязательное обучение в интернате). По-

этому во второй половине XX в. активно изучались вопросы организации интернатов, история их становления на Севере, составления адаптационных программ, разработки методик воспитательной работы и преподавания в северных школах, анализировался вопрос о всеобщем обязательном обучении.

Одним из центральных вопросов развития общества на данном этапе являлась согласованность взаимоотношения социального окружения с конкретно представленным субъектом. Данное становление проявлялось как процесс вхождения каждого индивида в социальную среду, приспособление последнего к различным социальным нормам, реализуемое в процедуре коммуникации и сотрудничества. Результатом возникающей социальной адаптации воспитанника представлялось понимание норм и ценностей общества, в котором он находится, формирование поведенческих стереотипов. Принимая участие в общественной жизни, ребенок перенимал солидарный опыт, трансформировал его, порождая собственное мироощущение, жизненную позицию, автономно создавал личные правила действий, основываясь на общекультурных нормах и поведенческих стандартах, обычно принятых в описываемых культурах.

Социализация последующих поколений считалась доминирующей и основной функцией всякого сообщества и представляла собой многостороннее явление. Первой стороной представлялась репродукция субъектом социальных навыков через вхождение в общественную среду, в многообразии социальных взаимоотношений, второй стороной этого процесса явилась трансформация самой социальной коммуникации. Благодаря этому ребенок не только формировался как личность, но и получал богатейшую систему общественных навыков, видоизменял жизненную обстановку и окружающую среду. Влияние же окружающей действительности на личность всегда зависело от уровня ее индивидуального развития. Индивидуализация как процесс осознания себя индивидом, наряду с социализацией, приводила, по общему мнению, к формированию Я человека. Без данного процесса развивающийся ребенок мог стать, жертвой социальной среды, приобретя конформистские свойства [2].

У большинства коренных малочисленных народов Севера имелись аутентичные системы педагогического взаимодействия с подрастающим поколением, носившие принципиальные различия с традиционной системой образования, существовавшей в современных школах. На этапе своего формирования советское государство приступило к интеграции детей коренного населения в общую систему школьного образования. Основной формой этого процесса стало создание специ-

ализированных школ-интернатов, в которых дети и подростки описываемых народов жили и обучались в отрыве от собственной этнической культуры. В середине XX столетия интернатное обучение, вне зависимости от желания родителей, стало массовым для всех детей. В это время государственная система начала действовать усиленно, отрывая большинство детей от привычной для них среды на весь учебный год в течение всего срока обучения, который составлял 8–10 лет.

В интернатах школьники были вынуждены непривычно одеваться, питаться нетипичными продуктами, общаться с взрослыми на русском языке. Иногда было запрещено общаться между собой на родном языке. Несомненно, что в этих обстоятельствах интернатные учреждения оказали серьезное воздействие на культуры народов Севера, были нарушены традиционная система социализации и существовавшие способы получения традиционных знаний. Однако за это время ни один коренной малочисленный народ не стал идентифицировать себя с русскими, национальные культуры продолжают существовать, хотя и потеряли свою значимость [3]. Таким образом, можно предположить, что школы-интернаты все-таки не смогли положить конец передаче традиционного социального опыта, но за прошедший период времени они смогли уже некоторым образом занять в национальных культурах определенное место. Закономерно возникают вопросы, каким образом происходило взаимодействие интернатной системы с традиционными культурами, каково ее действительное влияние на культуры коренных малочисленных народов, каковы механизмы взаимодействия, какое место в обществе занимают данные учреждения сегодня и какие функции они реально выполняют?

В обсуждаемый период общественного развития детям и подросткам данных народов зачастую были чужды основные этнические ценности, нарушены национальная культура народа, его самовосприятие в контексте исторического развития; пострадала взаимосвязь с природной средой, что приводило к необратимым процессам, которые носили социально отрицательный характер.

Пересмотр традиционных народных ценностей породил развитие различных форм социальной незащищенности последующих поколений. Особенно явно происходящие события затрагивали подрастающее поколение, что проявилось в их девиантном поведении, отрицательном отношении к получению образования, низком уровне индивидуализации и развития личностных особенностей, пассивной мотивацией, отсутствием сформированности современных компетенций, ранним злоупотреблением психоактивными веществами [4].

Актуальнейшей причиной возникшего положения обсуждаемых народов, явилось то, что традиционное педагогическое взаимодействие в репродукции знаний и навыков оказалось нарушенным, а новые формы не были созданы. В реконструкции их социальных ресурсов значимая роль отводилась школам-интернатам, которые должны были послужить важнейшим и существенным звеном социальной адаптации подрастающего поколения. Предполагалось, что в интернатах больше сохранится связь детей с национальной средой, проблемы взаимодействия национальной культуры с общей системой образования смягчатся, и противоречия будут исчерпаны; обучающийся разовьется как представитель своей национальной культуры, собственной народности со свойственным ему национальным самосознанием и мировосприятием, обладая готовностью к поликультурному взаимодействию с другими народами.

Особым направлением социальной адаптации детей и подростков, описываемых народов стали так называемые условия, близкие к традиционной организации семьи с ее вертикальными и горизонтальными отношениями. Впоследствии данные учреждения стали называться интернатами семейного типа. Проводимые эксперименты по созданию интернатов по семейному типу показывали, что данный интегративный способ обучения и воспитания представляется одним из значимых факторов реализации представления о развитии национального образования и решения проблем социализации детей описываемой группы [5].

Погружаясь в среду интерната по семейному типу, воспитанник имел все возможные предпосылки для формирования личности, а также возможность адаптироваться к оседлому образу жизни в условиях интерната. Согласование требований семьи и интерната выводились из других, принципиально отличных правил, в которых взаимодействие семьи как инструмента передачи опыта и интерната как государственного социального института обретало признаки социального партнерства. Свообразие процесса обучения и воспитания обучающегося в данных условиях планировали реализацию следующих целей и задач:

1. Удовлетворение потребностей ребенка в безусловном принятии участниками образовательного процесса. Порождение у воспитанников ощущения абсолютной защищенности и одобрения.

2. Становление навыков общественных отношений и опыта совместного проживания, установление детьми своей зоны ответственности.

3. Совершенствование навыков самоуправления и самоорганизации, самостоятельного преодоления различных социальных затруднений.

4. Активное содействие воспитаннику в формировании одобряемых сообществом видах вне-

урочной деятельности с принятием во внимание его индивидуальных потребностей. Создавались предпосылки для разного рода внешкольной деятельности и дополнительного образования: физкультурно-спортивные секции, технические и художественно-эстетические кружки, туристско-краеведческие клубы. В сопровождении воспитаннику оказывались все возможные разновидности помощи и содействия.

5. Формирование самоопределения в личностном и профессиональном плане, становление социального отношения к обществу, проектирование жизненного пути, индивидуальной траектории обучения.

6. Использование различных форм оценки уровня субъективного контроля. Результаты проводимой оценки являются показателями сформированности личного и профессионального плана выпускника, критериями достаточности социальных и личностных ресурсов, необходимых для вхождения в современное общество и успешного начала самостоятельной жизни [6].

Необходимо обратить внимание: выделение этапов в данной интегративной системе носило искусственный характер. Описанная структура психолого-педагогического сопровождения социальной адаптации обучающихся в интернате детей успешно функционировала исключительно только в полном объеме. Любой из воспитанников забирал из нее необходимые знания и навыки, в зависимости от психологической готовности, времени нахождения в интернате, личностных особенностей и индивидуальных ресурсов в развитии. Участники образовательного процесса в интернате обеспечивали условия самосовершенствования и эффективного взаимодействия для всех воспитанников.

Воспроизводимые условия интерната должны были учитывать национальную самобытность и социально-психологические особенности, общепринятые у данных народов методы и формы образования, способствовать самопониманию себя как личности. Для того чтобы создать благоприятные обстоятельства для разнонаправленного развития личностных особенностей воспитанников и их комфортного проживания, в интернате требовалось непрерывно разрабатывать новые и усовершенствовать старые подходы к воспитанию, постигать их обновленное значение и ответственность в изменившейся общественной жизни.

Педагогическая работа проводилась посредством внедрения различных систем воспитательной работы по активной адаптации воспитанников к реальной жизни. Ведущими направлениями являлись:

1. Эффективная социализация детей описываемой группы;

2. Создание условий для развития и укрепление физического и душевного здоровья воспитанников;

3. Сформированность у воспитанников внимательного отношения к ценностям национальной культуры, прошлого, настоящего и будущего этноса [7; 8].

В содержание данной деятельности традиционно включались нижеперечисленные направления воспитательной работы: формирование трудовых навыков, укрепление семейных взаимоотношений, сознательного отношения к своему здоровью, воспитание позитивного отношения к родине, координация действий в области проведения досуга. Данные направления деятельности послужили основными векторами в разработке различных видов планирования работы интерната. Перспективное планирование учитывало длительные цели описываемой образовательной деятельности, а календарное помогало реализовывать основные задачи на практике.

Дополнительное образование также имело большое значение в приобретении устойчивой потребности в познании и творческом освоении мира воспитанниками благодаря тому, что оно основано на возможности максимально реализовать себя в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и профессиональном совершенствовании, позволяет учитывать индивидуальные потребности воспитанников. Создание деятельности кружков дополнительного образования помогло существенно уменьшить проявления асоциального поведения воспитанников. Для обучающихся, имеющих в интернате учебные трудности, данный вид деятельности предоставлял ресурсы для дополнительного саморазвития и самореализации в параллельных видах деятельности. Проводимые занятия по запросам воспитанников давали возможность интегрироваться в общественное взаимодействие, социально признаваемые виды самовыражения и общественно полезную деятельность, они помогали в расширении осведомленности, в различных видах эстетического и трудового воспитания детей, их профессиональном самоопределении. Реализация программ дополнительного образования проходила с использованием национальных традиций и, по нашему мнению, содействовала развитию различных творческих качеств воспитанников.

Проведение мероприятий, связанных с национальной культурой, способствовало становлению национального самоопределения детей. Отличием этой работы являлась ее целенаправленность на развитие понимания ценностей единства в нравственном взаимодействии человека со средой обитания. Педагогическая ценность этой работы заключалась в расширении кругозора воспитан-

ников о традиционных особенностях культуры своей национальности, ее образе бытования, этнических обычаях, этапах исторического развития, что помогало развитию гордости за свой род, уважительному отношению к старшим, потребности соответствовать им.

Важнейшим средством социализации являлось трудовое обучение. Процесс выстраивался посредством постоянного вовлечения детей в ежедневные быденные хозяйственные занятия, в которых усваивались востребованные в жизни навыки и умения. Обучающимся в интернате детям предписывалось усваивать навыки в различных видах деятельности, от самообслуживания до ведения общественной деятельности. Специфическую роль в овладении трудовыми компетенциями занимали начальное профессиональное образование и профессиональное самоопределение воспитанников. Проводимые занятия по профессиональной подготовке способствовали повышению чувства уверенности в себе, повышали шансы воспитанников быстрее адаптироваться к жизни за пределами интернатного учреждения [9].

К базисным целям данного вида воспитания относились:

1. Сформированность навыков опрятности и ухода за собой, ведения домашнего хозяйства;
2. Развитие навыков целеполагания и выбора средств в различных видах трудовой деятельности;
3. Осознание воспитанниками значения трудовой деятельности в развитие стиля жизни человека;
4. Осознанный выбор профессионального пути.

Становление организаторских способностей, развитие навыков самостоятельности реализовывалось посредством самоуправления в интернатных учреждениях. Участие в управлении интернатом в виде различных советов и декретированных дней, развитие контролирующих и помогающих компетенций, участие в организации досуга детей позволяло разрешать возникающие конфликтные ситуации, обеспечивало более эффективный уровень качества жизни, формировало навыки ухода и надзора над младшими детьми [10; 11].

Использование становления физической культуры в воспитании обучающихся в интернате также сыграло огромную роль в их развитии. Доминирующим направлением работы являлись развитие и сохранение здоровья воспитанников, их физическая рекреация и реабилитация. Привлечение воспитанников к занятиям физической культурой и побуждение к сохранению здоровья реализовалось через использования объемного спектра педагогических приемов, учитывая народную педагогику со сложившимися и устойчивыми методами и средствами, характерными для различных народностей. Выход из затруднений с сохранением национальной самобытности

также реализовался посредством культивирования национальных видов спорта. Вовлечение воспитанников в спортивную деятельность проводилось посредством регулярного совершенствования организации и проведения спортивных мероприятий, участия в наиболее массовых и социально значимых союзных спартакиадах [12].

Не обошлось без такого простого и полезного метода, как игровая деятельность. Данный метод наиболее эффективно проявляет особенности мышления и воображения воспитанников, развивает их эмоциональную сферу и потребность в общении. Игровая деятельность являлась важнейшим средством развития и социализации, связанным с инициативой, творчеством, сохраняющим собственную активную позицию. Игра, по мнению таких авторов, как К Гросс, П.П. Блонский, Д.Б. Эльконин, представлялась одним из результативнейших средств развития связи детей с социальным окружением, ключевым средством социальной интеграции и воспитания социальных навыков, дающим исходный импульс для использования творчества в развитии коммуникативных компетенций [13]. Посредством использования различных видов игр — предметных, сюжетно-ролевых, подвижных с правилами, игдраматизаций и т. д. развивалась мотивация на преодоление различных трудностей, возникающих в процессе адаптации, освоение диалектики общения. В основе использования и проведения данных мероприятий лежал интерес к познанию межнациональной коммуникации, усвоения единых для всех людей социально-культурных ценностей, изменения отношения к самому себе и партнерам по общению, пониманию смысла общественных взаимоотношений и усвоению норм человеческого общежития.

Литература

1. Айварова Н.Г. Социокультурный контекст развития детей коренных малочисленных народов Севера // Школа Л.С. Выготского: Всерос. науч.-практическая конф. студентов и аспирантов, посвящ. юбилею Л.И. Божович; с междунар. участием (21-23 нояб. 2013 г.). Казань: Казан.ун-т, 2013. С. 5.
2. Журавель В.П. Права коренных народов рос. Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 76-96.
3. Мальшева Г.В., Набок И.Л. Образование коренных малочисленных народов Арктики: проблемы и перспективы развития // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 1. С. 139-144.
4. Дивеева Г.В. Организация учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных учреждениях Севера адекватно тенденциям развития региона // Образование в современном мире: роль вузов в социально-экономическом развитии региона: сб. науч. тр. междунар. науч.-метод. конф. (18 марта 2014 г.). Самара, 2014. С. 302-303.
5. Синица А.Л. Повышение уровня и качества образования коренных малочисленных народов Севера: проблемы и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2019. Т. 15. № 3. С. 70.
6. Дроздова А.А., Дроздова Т.В. Метод. готовность бакалавров пед. образования к работе с коренными малочисленными народами Севера // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. Т. 4. № 2 (32). С. 103-106.
7. Кудашкин В.А., Иванченко Е.В. Изучение родных языков коренных малочисленных народов Севера и Сибири в системе образования в 1985-2011 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2015. № 3 (21). С. 67-71.
8. Марфусалова В.П., Сакердонова А.С. Значение институтов образования в сохранении и развитии языков и культуры коренных народов Арктики // Вестн. Северо-Вост. федерального ун-та им. М.К. Аммосова. Сер. Педагогика. Психология. Философия. 2017. № 1 (05). С. 38-43.

9. Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н. Образование на Севере как фактор развития коренных малочисленных народов // Успехи современного естествознания. 2015. № 3. С. 195-198.
10. Никитина Р.С. Воспитание детей эвенков в условиях этнокультурной среды. М.: НИУ МГОУ, 2015. 154 с.
11. Новицкая В.А., Яфизова Р.И. Модель кочевого дошкольного образования на ЯМАЛе: первые итоги и новые стратегии // Учен. записки ЗабГУ. Сер. Пед. науки. 2018. Т. 13. № 3. С. 12-23.
12. Губанихина Е.В. К вопросу о поликультурной компетентности педагога // Молодой ученый. 2015. № 4. С. 556-559.
13. Айварова Н.Г. К вопросу языкового развития детей коренных малочисленных народов севера // Вестн. угроведения. 2011. № 4. С. 67-72.
14. Миронов А.В. Особенности социокультурного развития представителей обско-угорского этноса // European Social Science Journal. 2017. № 6. С. 496-501.
15. Кудашкин В.А. Изменение жизненных стратегий у коренных малочисленных народов Вост. Сиб. во второй половине XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2. С. 102.
16. Кудашкин В.А. Гос. политика и проблема адаптации эвенков Прибайкалья в XXI в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6-2. С. 88-91.
17. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России «Просвещение» (Стандарт второго поколения). М.: Просвещение, 2010. С. 18-19.
18. -Белявская И.Б. Формирование этнокультурной компетентности педагогов в условиях интеграции дополнительного и общего образования // Методист. 2013. № 6. С. 38-42.
19. Белоусова Т.Л., Бостанджиева Н.И., Казачёнок Н.В. Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников. В 2 ч. / под ред. А.Я. Данилюка. М.: Просвещение, 2011. Ч. 1. С. 19-23, 25.
20. Горский В.А., Тимофеев А.А., Смирнов Д.В. Примерные программы внеурочной деятельности. Начальное и основное образование (Стандарты второго поколения) / под ред. В.А. Горького. 2-е изд. М.: Просвещение, 2011. С. 3.
21. Энцикл. коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Рос. Федерации. Сер. Б-ка коренных народов Севера. М.: ЦС КМНС/РИТЦ, 2005. С. 452.